

У обоих авторов указывается на грядущее возмездие за совершаемые беззакония.⁴²

Таким образом, хотя по форме произведения Максима Грека и Савонаролы различны, но схема, приемы, главные идеи и даже отдельные мысли в них весьма сходны.

Можно считать несомненным, что содержание стихотворения Савонаролы «О разрушении церкви» послужило образцом для «Слова» Максима Грека о поруганном царстве.⁴³

Известно, что Савонарола часто читал свои стихотворения с кафедры, о чем свидетельствует знаменитый итальянский гуманист Анджело Полициано, почитатель Савонаролы и знакомый Максима Грека.⁴⁴ Возможно, что Максим знал стихотворение Савонаролы или от него самого, или через Полициано.

Вступив в России на путь борьбы с пороками и злоупотреблениями, Максим Грек в своем «Слове» о бесчинии царей затронул столь же опасную тему, какую затронул Савонарола в «De culpa ecclesiae» и потому вынужден был прибегнуть к аллегории, для чего воспользовался уже готовым образцом, данным в стихотворении Савонаролы. Здесь уместно прибавить, что некоторые образы, встречающиеся в «Слове» Максима Грека, как, например, окружающие плачущую женщину «звери, львы и медведи, и волцы и лиси»,⁴⁵ заимствованы, вероятно, у того же Савонаролы из его проповеди на псалом «Сколь благ», где он говорит, что римская церковь «полна животных, полна зверей — львов, медведей и волков, которые всю ее испортили».⁴⁶

Аллегория скорбной женщины в пустынном месте, по-видимому, очень понравилась Максиму Греку, и он применил ее не только к страдающему государству, но и к поруганной истине.

В одной рукописи XVI в. в конце «Слова» Максима Грека о бесчинии царей помещен следующий отрывок: «Некто, ходя по пустыни, обрете жену стояшу и рече ей: кто ты еси? Она ж отвечавши рече ему; аз есмь истина. И рече ей: да что деши зде в пустыне сеи живи, она ж рече: не могу в мире с человеки жити, в первая лета в малех бе лжа ныне же во всех человецех».⁴⁷

Этот аллегорический отрывок позднее включен был в текст Воскресенской летописи среди хронологических записей в такой редакции: «Некто

⁴² Valentino Piccoli. Girolamo Savonarola, стр. 15—23; ср.: Сочинения Максима Грека, ч. II, стр. 319—337.

⁴³ Акад. А. С. Орлов в докладе на заседании Общества истории литературы (22 февраля 1920 г.) высказал предположение, что на создание Максимом Греком аллегорического образа страдающего царства в виде плачущей жены могло повлиять такое византийское произведение, в котором государство изображалось бы в виде опозоренной царственной женщины, подобно тому, как это читается в одном стихотворении Иоанна Геометра и в Истории Никиты Хониата (об этом докладе см. заметку В. Ф. Ржиги: ТОДРА, т. I, Л., 1934, стр. 59). Но это предположение А. С. Орлова не подкрепляется точными данными (см.: К. Висковатый. К вопросу о литературном влиянии, стр. 128—133). Нет оснований видеть в плачущей женщине Максима Грека аналогю с библейским плачем в книге пророка Исаи, где плачущая земля — государство после войны. «Слово» Максима Грека написано во время малолетства Ивана Грозного при господстве боярщины. Русь страдала тогда не от военных нашествий, а от произвола бояр, воевод и судей, которые раздирали ее, как хищные звери — львы, медведи, волки и лисицы.

⁴⁴ См.: Вильмен. История литературы средних веков, т. I, М., 1836, стр. 217—218. Ср.: В. С. Иконников. Максим Грек и его время, стр. 116—117; 121—122; El. Denisoff. Maxime le Grec et l'Occident. Paris, 1943, стр. 154, 157.

⁴⁵ Сочинения Максима Грека, ч. II, стр. 319.

⁴⁶ Пасквале Виллари. Джироламо Савонарола, т. II, стр. 219.

⁴⁷ Рукопись ОЛДП № 176 (XVI в.), гл. 29 (см.: Хр. Лопарев. Описание рукописей Общества любителей древней письменности, ч. III, М., 1899, стр. 214—215).